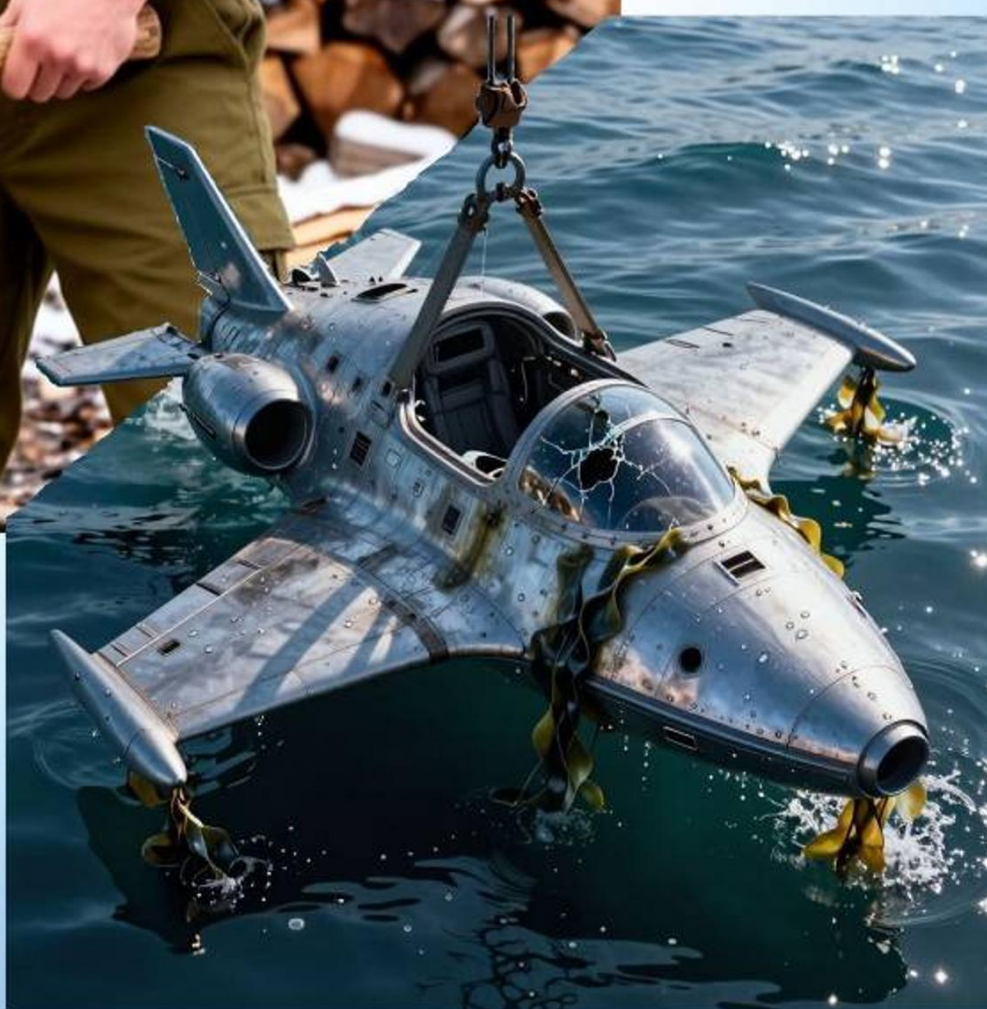

Василий Горобейко

Сашка Стриж
на острове Попова

Владивосток
2025

Василий Горобейко

Сашка стриж на острове Попова

«Автор»

2026

Горобейко В.

Сашка стриж на острове Попова / В. Горобейко — «Автор»,
2026

Продолжение цикла "Стриж". Правдивая история о приключениях инспектора морского заповедника в условиях прихода Конца Света. Третья часть эпопеи посвящена адаптации героев в постапокалиптической цивилизации.

© Горобейко В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Остров Попова	5
Допрос	9
Дровосек	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Василий Горобейко

Сашка стриж на острове Попова

Остров Попова

Лодка заскребла металлическим днищем по острым каменным обломкам, еще не успевшим обкататься под действием волн и предательски прикрытым сверху смесью ила, песка и гниющих водорослей. Молодой парень в мокрой и испачканной спереди чем-то бурым оливковой полевой форме инспектора заповедника чертыхнулся, ибо лодку ему было безумно жалко, и выпрыгнул за борт прямо в прибойную волну. Обжигающие струйки холодной воды, найдя брешь в шнуровке ботинок, ледяными змейками скользнули к и без того озябшим за время долгого сидения ступням его ног. Не удивительно — на дворе двадцать шестое ноября!

Подтянув нос лодки выше по берегу насколько хватило сил, парень вытащил из форпика якорный канат и примотал его к обломку какой-то балки, торчащей из-под груды прибрежного мусора. До прихода цунами остров был туристическим раем для любителей пляжного отдыха: городская черта, но при этом чистое, довольно теплое море, куча оборудованных пляжей с развитой инфраструктурой и, конечно же, множество баз отдыха, летних кафе и мангальных зон. Все в шаговой доступности от берега, чтобы отдыхающие могли, не отрываясь от процесса загора, вкусить все блага цивилизации. Теперь это все это обращено в груды строительного мусора и частично утащено в прожорливую морскую утробу, частично разбросано по берегам и щедро сдобрено смердящими морскими выбросами: илом, песком и водорослями, преимущественно анфельцией и саргасумом.

Закончив со швартовкой, парень помог выбраться на берег своей спутнице — измученной худощавой блондинке с красными от слез глазами на отливающем салатным лицом, в мокром сером пуховике и смешной вязаной шапочке с «белыми ушками». Они отошли подальше от штормового, украшенного пенными барашками моря и, не обращая внимания на мокрую одежду, уселись на выступающий из грязи старый бетонный фундамент. Из-под куртки девушки выбрался молодой рыжий кот, прыгнул на бетон и, слегка покачиваясь, как моряк, сошедший на берег после длительной автономки, направился в сторону буреющего моря в трехстах метрах. Блондинка, похоже, этого даже не заметила. Молодые люди сидели молча, прижавшись друг к другу, и смотрели на буйство волн, из чьих цепких и жадных объятий с трудом вырвались.

День у них выдался трудным, долгим и насыщенным не самыми приятными событиями. Еще вчера они в сытости и тепле, а главное дружной компанией обитали на уютном кордоне, на берегу уединенной бухты. Строили планы на ближайшее время, мечтали... А потом было бегство в никуда от недобитков из армии самозванного императора Пархэ. Сон вполглаза на камнях у костра на необитаемом острове. Сигнал СОС с соседнего острова. Спасательная операция, закончившаяся гибелью двух человек. А потом были море и шторм. Четыре долгих часа, то проваливаясь меж волнами, то взлетая на гребни волн, они добивались до этого острова. Казалось, что сама судьба решила испытать их на прочность и силу духа: ведь едва они, двигаясь практически по ветру, дошли до острова Желтухина — самого южного из архипелага Императрицы Евгении, и укрылись в его тени от продолжавшего крепчать западного ветра, как ветер начал меняться вначале на северо-западный, а потом и на северный! Идти против ветра по бушующему морю на тяжело загруженной утлой лодчонке с малосильным мотором — удовольствие сильно ниже среднего! Но они справились! Промокли, промерзли и устали, как лосось к концу нереста, но справились!

— Саша, нам надо двигаться, а то заснем и замерзнем насмерть.

— Угу. Будет обидно добраться до цели и так глупо сдохнуть. Нужно найти людей, ну или хотя бы какое-то жилье, чтобы обсушиться и согреться. О еде и вещах будем думать только после этого.

Парень с усилием поднялся и помог встать девушке.

— Мы в проливе Старка. Цунами тут, конечно, наворотило дел, но вон видишь выше по склону старинное двухэтажное здание? Это гостиница. Вряд ли она, конечно, работает, но рядом частный сектор с постоянными жителями и несколько продуктовых магазинов. Думаю, нам туда. О! А вот и встречающая делегация!

Из-за чудом устоявшего забора из зеленого металлопрофиля навстречу новоприбывшим вышла троица крепких мужчин в разнообразной гражданской одежде, но в черных форменных беретах. И, видимо, чтобы не оставалось сомнений в принадлежности к морской пехоте, в распахнутых воротах курток рябили сине-белыми полосками классические тельняшки.

— Добрый вечер, молодые люди. Я заместитель коменданта гарнизона майор Березин. Кто вы, откуда и с какой целью прибыли на остров? — представился статный пожилой мужчина с пронзительным взглядом из-под кустистых бровей и аккуратной шкиперской бородкой, черной как смоль.

— Товарищ майор, а как же «накормить, напоить, спать уложить, а потом и вопросы спрашивать»? — подала голос девушка, постукивая зубами от холода.

— Так я не Баба-яга, да и вы пока не понятно, что за молодцы. Хотя... одно другому не мешает. Пойдемте в комендатуру, там обсохнете и согреетесь, а по дороге давайте вас послушаем. Вот вы, девушка, кто?

— Кузнецова Ася Станиславовна — студентка шестого курса Тихоокеанского государственного медицинского университета, факультет медицины катастроф.

— О как! Медик! Вас нам сам Бог послал! — радостно пробасил один из сопровождающих — коренастый мужчина лет пятидесяти с побитой оспинами лицом и коротко стриженной рыжей шевелюрой, слегка припорошенной на висках инеем седины.

— Медик, это очень хорошо, — согласился с подчиненным майор. — А как к нам попали?

— Не получилось эвакуироваться вовремя из Андреевки, где работала волонтером с отрядом Центроспаса, а потом прибилась к Саше, хотели на кордоне перезимовать, но нас маньчжурские военные выгнали, пришлось бежать. Вот до вас и добрались.

— Понятно. Ну а вы, юноша?

— Стриженко Александр Семенович, госинспектор Морского заповедника, — устало представился парень, который вымотался настолько, что даже языком шевелил с трудом.

— А вы почему не эвакуировались?

— Не получилось, — пожал плечами Сашка, с трудом переставляя затекшие ноги. — Штормило, потом болел, а потом цунами.

— Я смотрю, ты не слишком разговорчив, — заметил третий морпех — высокий сухощавый мужчина лет тридцати пяти с гладковыбритой головой, с которой каким-то чудом не соскальзывал форменный черный берет.

— Устал. Сильно.

— Ладно, поговорить мы и завтра успеем, — подвел итог майор, — сегодня в комендатуре переночуете, а завтра решим по вам.

— Там лодка, вещи, продукты. Все мокрое. Испортятся, — огласил Сашка свои переживания.

— Решим, — кивнул Березин и глянул на наручные командирские часы. — Через час двадцать вернутся работяги, все перетащат и разберут. Что надо просушат. Что за продукты?

— Крупы, макароны, консервы, оленина. Три сумки, — заразившись от Сашки лапидарностью, ответила Ася.

— Оленина? Свежая? Сколько? — оживилась троица морпехов.

— Неделью назад добыта, но мы ее присолили и в холоде держали. Про вес не скажу, но сумка тяжелая.

— Примерно тридцать кило, — поддержал девушку Стриж.

— Как добыли? — вновь перешел на деловой тон майор. — У вас есть оружие?

— У Саши пистолет служебный, но мы ее не добывали, это подарок от тигрицы.

Рыжий заржал и толкнул в бок лысого товарища.

— Слыхал, Николаич, молодежь какая борзая пошла, у тигры хавчик отжала!

— Симонов, кончай хохмить. Не о том думаешь. Стриженко, где оружие? — в голосе майора зазвенел металл.

— Здесь, — Сашка хлопнул рукой по карману куртки, где лежало оружие.

Он не успел сообразить, как подошедший сзади лысый морпех ловко вытащил пистолет у него из кармана.

— Э! — возмутился парень. — Это не игрушка! Это служебное оружие!

— Не ссы, пацан, я знаю, как с ним обращаться! — усмехнулся морпех и, отстегнув магазин, передернул затвор, выбрасывая на ладонь патрон, затем выщелкнул из магазина оставшиеся. — Береза, из ствола недавно стреляли. Здесь четыре патрона. Где запасная обойма?

— Где надо! Верните пистолет! — потребовал Стриж, от возмущения с него даже усталость слетела.

— Э нет, парень, — вмешался в разговор майор. — Ты не в своем дремучем заповеднике, ты у нас в гостях, а у нас здесь свои правила. Нам мутные личности, тем более с огнестрелом здесь не нужны. Что ты за кадр еще предстоит разобраться, но это не моя головная боль. Тут тобой капитан Курмис займется, он из следаков и дело свое знает. Ему и расскажешь в кого стрелял, чья кровь у тебя на куртке и прочее, и прочие. А вот если Петрас Ивович скажет, что ты чист перед законом, тогда и вернемся к вопросу, что с тобой и с твоим стволом делать. Так что не рыпайся, давай запасной магазин.

Сашка прикинул расклад сил и молча отстегнул с пояса кобуру с запасным магазином.

— Еще оружие есть? — поинтересовался лысый, забирая кобуру и проверяя магазин. — Полный!

— В сумке. Спортивной. Два пистолета без патронов.

— О как! И где ты их затрофеил? — поинтересовался лысый, вставляя в Сашкин пистолет полный магазин и убирая его себе в нагрудный карман куртки.

— От напарников остались.

— Так, считай, пришли. Локоть, давай пацана определяй в карцер. Утром им кэп займется. А ты, — майор повернулся к рыжему, — отведи медичку в женскую общагу, пусть Макарова переоденет ее и накормит!

— Эй, так не пойдет! — возмутилась Ася, хватая Сашку за руку. — Мы вместе!

— Охлонись, девка! — рыжий ухватил ее за другую руку. — Дома свой характер будешь показывать! Вы на режимном объекте и пока оба под подозрением! Так что делай, что сказано!

— Бульбаш дело говорит! — поддержал подчиненного майор. — Не время амуры крутить. Всё, закончили базар. Я в штаб. Проводите наших «гостей».

Развернувшись, заместитель коменданта зашагал в сторону двухэтажного коттеджа, а его подчиненные повели новоприбывших в разные стороны: девушку в сторону двухэтажной гостиницы, а парня завели в частный дворик, заваленный металлоломом. Пройдя мимо крыльца большого, хаотично достраивавшегося в несколько этапов, хозяйского дома, лысый морпех, названный командиром Локтем, аккуратно подтолкнул Сашку к небольшой сторожке, стоящей в глубине двора. Из расположенной рядом конуры высунулась мохнатая голова крупной собаки непонятной породы и, пару раз басовито гавкнув, снова скрылась в своем жилище, ненамного уступающем сторожке.

— Заходи, паря, только дровишек вон из поленницы прихвати. Печкой пользоваться умеешь? — увидев, что Сашка кивнул, Локоть продолжил: — Чайник на плите. Ужин через два часа. Пайку тебе принесут. Парашное ведро в коридоре. Обсыхай, грейся, отсыпайся. Дергаться не советую. Никуда ты с острова все одно не убежишь, а гемор на всю голову получишь. Завтра «Пуаро» с города вернется, он и решит, что с тобой делать.

Дождавшись, когда парень с дровами зайдет в помещение, Локоть занес следом еще одну добрую охапку дров и, хлопнув Сашку по плечу, закрыл дверь на навесной замок.

Стриж огляделся. Сторожка состояла из небольшого тамбура с покосившимся пустым платяным шкафом, на дверке которого висело большое, в рост человека зеркало с местами слезшей амальгамой; тем самым ведром-туалетом, от которого густо несло хлоркой, и небольшой стопкой мелко наколотых сухих осиновых дров. В дверной проем, частично прикрытый застиранной цветастой шторкой, была видна единственная комната два на три метра. У единственного оконного проема, закрытого вполне современным стеклопакетом, правда без ручки открывания, стоял небольшой стол, накрытый дешевой скатеркой, поверх которой на куске листового асбеста стояла туристическая газовая плитка, подключенная к небольшому пузатому баллону красного цвета, стоящему под столом. На плитке монументально утвердился огромный, литров на пять, дюралевый чайник, а рядом сиротливо стояла керамическая кружка с выцветшим принтом «Владивостоку 165 лет». У противоположной стены застеленная леопардовым покрывалом манила к себе полутораспальная кровать, а между ней и столом уместилась печь «Везувий» из сваренных полых металлических труб.

— Уютненько, — устало пробормотал Сашка и, вдосталь напившись прямо из носика чайника, занялся растопкой печи.

Уже через полчаса в комнате стало настолько жарко, что Стриж пожалел, что нет возможности открыть окно на проветривание. Раздевшись догола, он развесил сырую одежду на плечики в шкафу, оставив дверцы открытыми, чтобы лучше сохло, а берцы поставил поближе к печке, предварительно слив из них морскую воду в туалетное ведро. После чего безрезультатно пощелкал выключателем и, не расправляя постель, облегченно упал прямо на покрывало. Сашка мгновенно заснул, провалившись в сон без сновидений, как дайвер в пучину.

Допрос

Проснулся он от того, что кто-то тряс его за плечо. С трудом разлепив глаза, он увидел склонившееся над ним улыбающееся женское лицо. Нос картошкой, выцветшие карие глаза, нарисованные брови, плохо покрашенные в каштановый цвет короткостриженные жидкие волосы с пробивающейся у корней сединой, кожа с крупными порами и небольшая бородавка на едва выступающем подбородке. Оно не было ни красивым, ни отталкивающим. Сашка на миг задумался над подходящим эпитетом и понял: лицо было «домашним», как растоптанные тапочки или застиранный халат, не слишком презентабельные, но чертовски удобные.

— Вставай, красавчик, а то завтрак проспичь, и сил не будет на подвиги! — женщина озорно ему подмигнула и демонстративно облизала пухлые, подведенные яркой помадой губы.

Сашка поспешно сел на кровати, практически уткнувшись в пышную грудь, распирающую овчинную кацавейку, надетую поверх черной водолазки. Хозяйка женского богатства раз-мера не ниже четвертого неторопливо выпрямилась, провела пухлой мозолистой рукой по щеке парня, еще раз облизнулась и, грустно вздохнув, вышла, виляя внушительной кормой, затянутой в классические синие джинсы. Дверь сторожки со стуком закрылась. Лязгнул, защелкиваясь, навесной замок, и за окном звонко и радостно гавкнул пес. Сашка остался сидеть в звенящей тишине, вдыхая духмяный травяной с едва уловимыми нотками коровьего навоза запах. На столе стояло три тарелки: в одной застыла горка пшенной каши, политая каким-то белым соусом с вкраплениями мелких мидий; во второй лежали пара кусков серого хлеба и круглая таблетка ярко-желтого сливочного масла, а в третьей — исходила дразнящим ароматом яичница на сале. В стоящей рядом кружке пенной горкой было налито парное молоко.

Парень потянулся и пошлепал босыми ногами по прохладному полу в тамбур, организм требовал своего. Сделав дело, Сашка обернулся и уставился на свое отражение. Из местами помутневшего зеркала на его смотрел крепкий молодой парень с густыми черными, спутанными в воронье гнездо сильно отросшими волосами. Трехдневная щетина на чуть скуластом лице придавала ему брутальный вид. На левом предплечье краснели безобразные шрамы от собачьих зубов, аналогичный узор, дополненный тремя звездчатыми шрамами от свинцовых дробинок, украшает правую ногу...

— Ох, зайчики-бабайчики!

До Сашки, наконец, дошло, отчего это дородная матрона так на него облизывалась! Он совсем забыл, что уснул голым. А ведь судя по комфортной температуре в сторожке и по заметно убывшей стопке дров, ночью кто-то заботливо подтапливал печь, пока он сверкал тут голым задом! Парень покраснел и распахнул платяной шкаф в поисках своей одежды, вот только шкаф был девственно пуст. Что ж — весьма действенный способ предупредить побег пленника. Голышом даже летом не больно-то побегаешь, а в конце ноября — и подавно.

В животе настойчиво заурчало, и Сашка, плюнув на приличия, поспешил к столу. Стула в комнате не было, так что горячую яичницу пришлось есть стоя, а вот холодную кашу с мидиями он утащил с собой на кровать и не спеша, с аппетитом сжевал, вымакав остатки соуса кусочком хлеба. Второй кусочек хлеба, намазав маслом, он сжевал сидя на подоконнике и запивая молоком. Из окна виден был только захламленный хозяйственный двор и откатные ворота, мимо которых периодически проходили какие-то люди, но Сашка видел только ноги сквозь щель под воротами.

— Сижу за решеткой в темнице сырой... — пробормотал Стриж.

Его мысли непроизвольно перескочили на предстоящий допрос. Что ему могут инкриминировать? Кражу со взломом? Могут. И не поспоришь. Взламывали аптеку в Славянке и магазин в Андреевке, а еще дома на базе Морской станции в поселке Витязь? Взламывали! Сашка напряг память, все же до армии он успел полтора года отучиться на юридическом, пока

не понял, что это не его. Кажется, это статья 158 уголовного кодекса, до полутора лет лишения свободы. Еще можно 166 статью притянуть — угон транспортного средства. Как не крути, а лодочный мотор он «приватизировал». За это вроде могут и все пять лет впаять. Но все меркнет перед «мокрой» 105-й, часть вторая — убийство двух и более лиц. Тут вплоть до «вышки». Правда в стране пока мораторий на смертную казнь, но и доживать свой век на зоне с особым режимом — сомнительное удовольствие. А три трупа на нем точно висят: тот толстяк китаец в женском пуховике, что пытался его пристрелить из охотничьей двустволки, потом бандюган Сиплый, труп которого он спрятал в подвале у очень странной бабули, а вчера — норвежский штурман, убивший Лоло. Эти трое — точно, а ведь был еще тот то ли китаец, то ли кореец с автоматом... И рыжий бандит, получивший пулю в живот... И Малой, которому он проломил череп... И те четверо бандюков в перевернутой машине...

М-да, наворотил он дел. Если только адвокат не сможет переквалифицировать все на превышение необходимой самообороны, то прости, прощай, Сашка Стриженко. Настроение резко упало ниже Марианской впадины. Вроде действовал по совести и в условиях крайней необходимости, но то, что казалось почти нормальным в тех краях, здесь — в условиях цивилизации — преступления, причем серьезные. А ведь в хорошую погоду на нормальном катере здесь не более часа ходу, но какая разница!

А потом он вспомнил лицо Лоло, той, которая чудом пережила тяжелейшее плавание на спасательном плоту, избежала смерти от пепельной хвори, прошла с ним долгий путь с Фуругельма, сбежала от дезертиров из армии самозванца и всего пару часов не дожидаясь до безопасности цивилизованного мира. К горлу подкатил комок, а в уголках глаз выступила предательская влага.

Нет, все он сделал правильно! Ведь что китайско-корейские, что русские бандиты, что эта скандинавская мразь, все они сами пришли за их жизнями! Он лишь защищал себя и доверившихся ему женщин. Он просто успевал выстрелить первым! А когда вчера все же не успел, то чертов сумасшедший Хуго походя оборвал жизнь одной из его спутниц — Сюэ Сяомин, Лоло для близких. Убил хорошего человека и актрису с мировой известностью, пришедшую ему на помощь. Кроме того, этот гад пленил и связал Асю, а самого Александра собирался оставить умирать в одиночестве на необитаемом острове. Так что все правильно он сделал!

— Что ж, за кражи в условиях крайней необходимости и за превышение самообороны я готов ответить по всей строгости закона. Ну и где тот дознаватель? Клиент созрел и готов писать явку с повинной!

Как будто услышав его призыв, произнесенный едва слышно себе под нос, щёлкнул отпираемый замок, и в сторожку, полностью перекрывая дверной проем, заглянул очень крупный человек в безразмерном бушлате с погонами старшего прапорщика. Явно за два метра ростом, с широченными плечами и отнюдь не худенький, но больше всего поразило лицо гиганта. Подетски припухлое, безволосое, с ямочками на подбородке и на розовых щеках оно напоминала пупса, только огромного и живого.

— Привет. Елки-моталки, это чего тут за нудистский пляж? — прогудел прапорщик на удивление высоким зычным голосом. — Так, боец, тебе пять минут на сборы и заступаешь в наряд по кухне. Есть вопросы? Вопросов нет!

— Есть вопросы! — успел крикнуть Сашка в спину, собравшемуся уходить гостю.

— О как?! Ну, дерзай! Удиви меня.

— Моя одежда, она пропала из шкафа. Так что стриптиз вынужденный.

— Понятно. Удивил. Но не сильно, — громила обернулся и рявкнул на весь двор: — Татьяна Борисовна, вы куда робу задержанного дели?

Где-то по соседству испугано тявкнула, а потом тоскливо завывала собака, ей вторила соседская псина, а затем какофония собачьего лая и воя пошла гулять по поселку.

— Никита, дурья башка, ты чего орешь как сивуч на лежище?! — раздался на улице смутно знакомый голос.

— Здрав лаю, тов кап три! — рывкнул здоровяк и попытался встать по стойке смирно, звучно врезавшись головой о притолоку так, что вся сторожка содрогнулась, а на столе в тарелке забренчала ложка. — Ой, мля-я-я!

— Ох, и клоун ты, Малышко! Что там у тебя случилось?

— Так это. Я хотел задержанного в наряд на кухню поставить, а Борисовна его одежду забрала, похоже в стирку. Ну не голышом же его в подсобку гнать?

— Отставить припахивать задержанного. С ним еще безопасник не беседовал. А вдруг он серийный убийца и маньяк, а ты его к девушкам в помощь? Пусть посидит пока. А Татьяна Борисовна в Рыбачий в аптеку отпросилась. Сам картоху с погреба принесешь!

— Так я туда не пролажу!

— Вот и откуда ты такой бройлерный на мою голову свалился?

— Так я же докладывал, товарищ майор? С Амурской флотилии!

— Это был риторический вопрос, мичман! — Со стороны пролива Старка трижды коротко рывкнул судовой ревун. — Так, всё! Я встречать паром, а ты оставь задержанного в покое и поищи другую жерт... другого помощника.

— Есть поискать другого помощника! — громила снова заглянул в сторожку. — Ладно, боец, сачкуй дальше покуда.

Мичман Малышко, наконец, перестал загораживать проем и, недовольно ворча себе под нос, прикрыл за собой дверь. Так и не услышав ожидаемого лязга захлопывающегося замка, Сашка спрыгнул с подоконника, где ошарашенный просидел все это время, и проверил входную дверь. И впрямь не заперто. По ногам потянуло сквозняком. Парень поежился. Небольшое помещение успело основательно выстыть, пока обсуждалось его ближайшее будущее. Пришлось кутаться в покрывало и заново растапливать печь.

За ним пришли только к обеду.

— Подъем, пехота! — в сторожку заглянул Локоть и протянул закутанному в покрывало Сашке стопку выстиранной и высушенной одежды, поверх которой лежал черный пакет с его документами и прочим содержимым карманов. — Вот, держи! Скажи спасибо Макаровой, все чистое и глаженное. Чем-то ты, паря, ее впечатлил, что она так расстаралась. Давай шустро собирайся, «Пуаро» ждет! Как говорится, раньше сядешь, раньше выйдешь! Га-га-га!

Сашка не стал спорить и споро оделся. Одежда ароматно пахла мятой и лавандой. Все пятна, даже застарелые, были выведены, а давно надорванная накладка на локте аккуратно пришита. Эх, еще бы помыться и побриться... Но и так Стриж чувствовал себя готовым к новым свершениям, пусть даже таким неприятным, как явка с повинной. Прежде чем куда-либо идти, Сашка включил свой уникон и разочарованно покачал головой — связи не было.

— Чтобы связь была, нужно антенну запитать. А чтоб антенну запитать, нужно дизель-генератор завести. А чтобы дизель завести, соляр нужен. А вот соляр в нашем гарнизоне в остром дефиците, ибо на дизеле и баржа ходит, и сейнера, и комендантский прадик, и Арин грузовичок, что товар на материк возит! — менторским тоном просветил узника морпех.

Сопровождаемый Локтем, у которого на поясе Сашка к своему неудовольствию увидел собственный пистолет в знакомой потертой кобуре, он проследовал к двухэтажному коттеджу. Дознаватель ждал его в просторной комнате на втором этаже, судя по веселым обоям на стенах, бывшей раньше детской спальней. Жалюзи на окне задернуты, создавая интимный полумрак. За массивным столом, накрытом кумачовой скатертью, сидел молодой мужчина лет тридцати — тридцати пяти в сером шерстяном костюме-тройке, снежно-белой рубашке с наглухо застегнутым воротничком и стильном галстуке, украшенном серебряным значком ВЧК[1]. «Истинный ариец» — холеный блондин с лихо закрученными на концах тонкими усами и пронзительным взглядом льдистых глаз, лишь вскользь пробежавшихся по фигуре посетителя. Локоть

подтолкнул Сашку к стоящему в ярко освещенном пятне от настольной лампы табурету и вышел за дверь. Все это было настолько шаблонно, что Стриж, несмотря на самый серьезный настрой, не удержался от вопроса:

— А где же портрет Железного Феликса?

Дознаватель проигнорировал и его вопрос, и самого Сашку. Он демонстративно продолжал листать какие-то бумаги, извлеченные из пухлой картонной папки на матерчатых завязках с печатной надписью: «Дело № __». Промариновав посетителя минут пять, блондин, наконец, оторвал взгляд от бумаг и пристально посмотрел на скромно умастившегося на табурете парня.

— Александр Семенович Стриженко, две тысячи девятого года рождения, ранее не судим, — задумчиво в пространство огласил дознаватель и повернул абажур настольной лампы, направляя пучок света прямо в глаза парню. — В твоих интересах сотрудничать со следствием. Вилять и отмалчиваться не советую! Давай рассказывай!

— А что рассказывать? — Сашке, который успел заскучать от этого представления, стало смешно, но он постарался отвечать спокойно.

— Все! И с самого начала! — рявкнул белобрысый.

Тут уж Стриж не выдержал, несмотря на изначальный настрой на явку с повинной. Он пусть и не слишком опытный, но вполне грамотный инспектор заповедника, неоднократно участвовавший в задержании и допросе нарушителей, самостоятельно составлявший протоколы, отчетливо понимал, что сидящий перед ним человек насмотрелся дешевых сериалов и, похоже, ничего не смыслит в юриспруденции.

— Как скажите, гражданин начальник. Родился я в Сибири под сосною, в телогрейке, с рыжей бородою! Меня в водку окунули, в три портянки завернули, ну и Александром нарекли! — припомнил он гимн иркутских охотоведов, одним из которых был его родной «непутевый» отец.

— Прекращайте устраивать здесь цирк, Стриженко! Вы не в том положении, чтобы паясничать! — прорывал белобрысый, обрывая песню.

— Тогда сам не устраивай здесь цирк, клоун! — не менее решительно рявкнул Александр, вставая. — Ты вообще кто такой? Хочешь поиграть в следователя? Давай поиграем! Только для начала представься и предъяви удостоверение, подтверждающее твое право на ведение процессуальных действий! А потом предъяви обвинения.

— Юрист? — как-то спокойно и слегка обреченно поинтересовался «дознаватель». — Что заканчивали?

— Государственный инспектор, — тоже успокаиваясь, проговорил Стриж и уселся обратно. — А юрфак я не закончил. В армию ушел.

— Что ж, Александр Семенович, попробуем заново. Я Петр Иванович — безопасник гарнизона, назначен на должность его комендантом. Мне действительно не хватает юридического образования, и я не умею вести следствие или дознание в соответствии с УПК[2], но это не отменяет необходимость выяснить, что ты за фрукт. И именно я буду решать, останешься ли ты здесь в нашем островном гарнизоне или будешь передан правоохранительным органам на материке. Это ясно?

— Вполне. Готов честно ответить на все ваши вопросы, если смогу, конечно. Только можно один встречный вопрос?

— Ну, попробуй.

— А если я не хочу здесь оставаться?

— В смысле не хочешь? — искренне удивился Петр Иванович.

— Ну так-то мы с Асей во Владивосток пробирались, а на остров из-за шторма были вынуждены высадиться.

— Хм, — задумчиво посмотрел на парня безопасник. — А вы представляете, Александр, что сейчас творится в городе?

— Если честно, то не особо.

— Хорошо, мы вернемся к этому вопросу чуть позже, а пока что ты можешь сказать по поводу содержимого этой сумки?

Петр Иванович достал откуда-то из-под стола кожаную мужскую борсетку и водрузил ее на стол. Сашка с недоумением уставился на смутно знакомую сумку.

— Ничего.

— Тогда что она делала в ваших вещах?

Безопасник раскрыл сумку и достал оттуда четыре паспорта и несколько увесистых пачек различной валюты, включая доллары, йены и юани.

— Ого! — Сашка непроизвольно присвистнул, оценив хранимую Лоло сумму наличности. — Про содержимое я действительно ничего не знал, не заглядывал никогда в нее. А вот саму борсетку я вместе с Лоло... то есть вместе с гражданкой Китая Сюэ Сяомин, вынес со спасательного плота, прибитого штормом к острову Фуругельма. Там кроме нее находилось еще трое мужчин, но все они были давно и окончательно мертвы.

— Причина смерти? — прервал Сашкины воспоминания блондин.

— Без понятия, но не пепельная хворь точно. Да и следов насильственных действий я не видел. Могу только предполагать, что умерли они от обезвоживания и переохлаждения.

— Хорошо. Допустим. И где же эта Сяо?

— Сюэ Сяомин. Она погибла вчера на острове Сибирякова.

— Вот как? Несчастный случай?

— Увы, но нет. Преднамеренное убийство.

— Вот как? — повторился Петр Иванович. — И вы знаете кто убийца?

— Знаю. Он успел представиться: Хуго Бьёрн — штурман с контейнеровоза «Новая Звезда».

— Расскажите, как все произошло. — Петр Иванович приготовился записывать.

— Ну мы вынуждены были бежать с кордона заповедника, где собирались зимовать и ждать прихода помощи, так как заметили идущую в нашу сторону колонну вражеских войск. Заночевали на острове Де-Ливрона, а на соседнем острове Сибирякова всю ночь горел сигнальный костер — общепринятый сигнал СОС. Утром мы пошли туда, чтобы помочь попавшим в беду людям, но нас никто не встретил. Я оставил девушек возле лодки, а сам пошел наверх, чтобы найти пострадавших. Когда вернулся, Лоло была мертва, а Ася, связанная, сидела в лодке вместе с этим сумасшедшим норвежцем. Бьёрн пытался завести мотор и уплыть, бросив меня с убитой им женщиной на острове, но не справился с двигателем.

— И вы его застрелили?

— Я этого не говорил. Он... — Сашка на миг задумался. — Он неудачно выпал из лодки, ударился головой о камень и утонул. Но перед этим мы успели немного пообщаться, и он представился.

— Ты знаешь норвежский?

— Нет, конечно. Мы общались на английском.

— Он рассказал, как оказался на острове и зачем убил Лоло? Кстати, почему Лоло?

— Лоло — это детское имя Сюэ Сяомин. Ну это как Шура или Женя. А Бьёрна на остров ссадил капитан контейнеровоза за попытку мятежа. Опережая вопрос, я до этого общался по радиосвязи с их суперкарго и от него знал о мятежниках на острове, вот только думал, что их забрали с острова перед отплытием. А убил он ее, чтобы завладеть карабином.

— Каким карабином? Среди ваших вещей не было карабина.

— Конечно, не было, он утонул вместе с этим муд... э-э-э нехорошим человеком. Собственно, из-за него он и выпал за борт.

— Даже так?

— Ну когда на острове нас никто не встретил, я заподозрил неладное и подстраховался, прихватив с собой топливный шланг от подвесного мотора, а когда это... чудо, угрожая оружием, потребовало кинуть шланг ему, я бросил его чуть в сторону. На лодке весел не было, ну Бьёрн и потянулся достать шлаг прикладом карабина, перевесился и... неудачно упал за борт.

— А недостающие патроны в вашем пистолете, конечно же, не имеют к этому случаю никакого отношения?

— Ну что вы! Это я по одичавшим собакам стрелял. Они нашу любимую Жучку разодрали и сожрали у нас на глазах, вот я и не сдержался!

— Допустим. Но вернемся к карабину. Марка? Серийный номер? Разрешение на ношение?

— Понятия не имею! Я его на днях рядом с телом корейского беженца нашел недалеко от кордона.

— Кореец тоже удачно утонул? Кстати, почему именно кореец?

— Нет, он в лесу лежал и был сильно погрызен зверями. Там от лица почти ничего не осталось. — Сашка передернул плечами, вспомнив жуткую картину. — А кореец потому, что на куртке у него значок «Три Кима» был. Вряд ли кто-то помимо приверженца идеологии Чучхе наденет такое украшение. Сразу скажу, что причину смерти я не знаю. Мы с девушками похоронили его на берегу, а карабин и патроны я забрал. Естественно, их я собирался сдать в ближайшее отделение полиции, но увы, не довез. Хотя не совсем. Подсумки с патронами должны в форпике лежать.

— Где?

— В лодке в носовом отсеке. Так понятнее?

Петр Иванович порывисто встал, подойдя к окну, раздвинул жалюзи и, приоткрыв створку, крикнул кому-то на улице:

— Симонов, ты лодку задержанного осматривал?

— Ну я. А чё не так? — раздался с улицы зычный голос рыжего морпеха.

— Ни чё, деревня! Патроны от карабина находил?

— Не, Ивович. Не было там такого.

— В форпике смотрел?

— Так там только якорный канат... Ох ты ж, мать! Звиняйте, и на старуху бывает проуха. Щас все будет!

— Симонов, давай бегом! Туда-сюда, обратно и назад! Я жду!

Безопасник вернулся за свой стол и внимательно посмотрел на Сашку.

— А что это за история с тигром, у которого вы добычу забрали?

Сашка почесал макушку. Он уже передумал писать явку с повинной. Ну его к лешему этого самозваного следователя с его чекистскими замашками. В конце концов, 51 статью Конституции[3] никто не отменял. Он, конечно, не видел смысла врать. Просто не стоит говорить Петру Ивановичу всей правды. Если его никто не спрашивает про его боестолкновения с местными и пришлыми бандитами, то и говорить об этом он не станет. А вот как быть с этой тигриной историей? Рассказать про его встречу с тигрицей и ее благодарность? И кто в такое поверит? Сашка и сам бы решил, что ему просто охотничьи байки травят, вот только он сам был участником той диковинной истории. Запишет «Пуаро» недоделанный его в завязтые вруны и поставит под сомнение весь его рассказ, а ему это надо?

— Не у тигра, а у собак. Они оленя задавили, а я их разогнал, и мясо себе забрал.

— Но ваша спутница...

— А вы уточните у нее, она сама видела, как тигрица оленя притащила, или с моих слов рассказывает? — улыбнулся Стриж и подмигнул блондинистому следователю.

— То есть вы намеренно соврали своей спутнице?

— Ну-у. Можно, конечно, и так сказать. Но это была ложь во благо! Они бы не стали есть собачью давленку, а так... И я действительно спас тигренка из браконьерской петли! — зачем-то добавил парень.

— Ладно. Допустим, я вам верю. Но откуда у вас в багаже вещи с магазинными бирками и такое количество продуктов? Вы грабили магазины в карантинной зоне?

— Грабили? Петр Иванович, при всем уважении, но Уголовный кодекс понимает под словом «грабеж» — открытое хищение чужого имущества. Грабеж физически невозможно совершить в условиях полностью покинутых населенных пунктов.

— Давайте не будем придирааться к словам!

— Я бы все же был поаккуратнее с квалификацией возможных правонарушений, ибо это напрямую связано с предусмотренной законом мерой ответственности. Мы... Э-м-м. Я действительно брал вещи в брошенных магазинах. Но! Во-первых, я действовал в условиях крайней необходимости, ибо не имел возможности приобрести товары первой необходимости иным способом. А во-вторых, оставлял владельцам записку с перечнем взятых продуктов и номером моего уникала для связи. До того, как мы починили лодку и нашли топливо, у нас не было возможности добраться до цивилизации. Мы выживали, как могли. И да, я готов компенсировать владельцам невольно причиненный ущерб. Естественно в рамках гражданского судопроизводства.

— Смотрю, Стриженко, вы основательно подготовились к этому разговору.

— Не совсем так. Я — законопослушный гражданин, отдающий себе отчет в своих действиях, поэтому идя на нарушение закона, даже вынуждено, я старался минимизировать последствия, как для пострадавшей стороны, так и для самого себя.

— И я должен вам поверить на слово?

— Вы вольны проверить эту информацию. Я готов указать адреса всех торговых точек, где мной были взяты вещи или продукты. Вот только боюсь, что с проверкой достоверности моих слов могут возникнуть определенные проблемы, — увидев ухмылку на лице следователя, Сашка поспешил пояснить: — Нет, нет, нет. Я вовсе не сомневаюсь в ваших возможностях, просто хочу заметить, что мы не просто так бежали с Хасанского района! Южная его часть уже перешла под контроль армии самопровозглашенного императора Пархэ. И я подозреваю, что они намерены двигаться и дальше.

— Что вы можете сказать о численности и вооружении войск вторжения? — оживился безопасник, до этого с кислой миной слушавший юридический ликбез от задержанного.

— Лично я видел два броневика, один из них со станковым пулеметом, и порядка десяти человек личного состава, но вряд ли это основные силы. Мне показалось, что это была всего лишь группа фуражиров, отправленная для добычи морских деликатесов.

— Другое оружие, кроме пулемета?

— Ну я видел у часового штурмовую винтовку типа «булл-пап» и, по-моему, пистолет у их офицерши.

— «Булл-пап»? — переспросил Петр Иванович.

— Это такой автомат, где магазин и, следовательно, затвор находятся позади спускового механизма.

— Типа нашей ВС-125?

— Не сталкивался с такой, — развел руками Сашка. — У нас в армии на вооружении только АШ-12 в компоновке «булл-пап» был и то только у спецов.

— Та же хрень, только снайперская, — кивнул оживившийся безопасник. — Значит, это «булл-пап» называется. Запомню. Что еще можешь рассказать про корейцев?

— Ничего ценного, разве что до прихода войск, там уже было несколько десятков, а может и сотен северокорейских беженцев, причем много женщин и детей. Были среди них и

люди в военной форме, и у них были автоматы Калашникова. Ах да, чуть не забыл! В один из дней мы видели их на небольшом катере в бухте Витязь, они охотились за кем-то на берегу.

— За кем?

— Не знаю. Но возможно, это были собаки или тигр.

— Откуда такие выводы?

— Когда после ряда неудач стрелок в кого-то там попал, то они не стали высаживаться на берег.

«Пуаро» задумался, смешно шевеля усами и морща лоб. Из его глаз уже ушла вся напускная суровость, и допрос плавно перетек в беседу. Сашке показалось, что неудавшуюся попытку задавить его авторитетом Петр Иванович пытался компенсировать, давя оппонента интеллектом.

— Логично, но не до конца. Это ведь мог быть и человек — беглец или преступник, которого важно было покарать.

— Не буду спорить, — покладисто согласился Стриж. — Но там такие завалы были по берегу после цунами, что это должен был быть очень ловкий и быстрый человек. Да и странно, что он не догадался уйти вглубь материка или просто затаиться, вместо того чтобы удирать от преследователей по пересеченной...

Договорить Сашка не успел. По коридору дробно протопала пара ног и в кабинет ворвалась растрепанная Ася, вслед за которой в дверь влетел запыхавшийся рыжий Симонов.

— Извините, Петрас Ивович, я пока патроны искал, — морпех потряс найденными под сумками с магазинами от карабина, — эта выдра успела в здание проскочить!

— Сам дурак! — обиделась на «выдру» Ася. — И я не позволю сажать Сашу в тюрьму! Он нас защищал от бандитов! Они первые стрелять начали, так что это была самооборона! Вот!

Сашка молча изобразил фейспалм, а Петр Иванович порывисто вышел из-за стола и, подхватив девушку под локоток, направился с ней из комнаты. На пороге он обернулся.

— Стриженко, Симонов, подождите меня в кабинете, а мы с девушкой пока побеседуем. Пойдемте, вы мне всё-всё расскажите, и мы обязательно учтем это при вынесении решения.

Рыжий морпех зашел в кабинет и, бросив на стол подсумки, уселся в кресло следователя.

— Где сам ствол? — поинтересовался он у Сашки, причем в голосе явственно звучала надежда.

— На дне морском, — равнодушно пожал плечами парень.

— Ты мне тут шутки брось! — окрылся Симонов.

— Ты на меня не рычи! Я тебе не новобранец, а ты не мой старшина! — рявкнул в ответ Сашка и уже спокойным тоном добавил: — Я и не шучу. Утонул карабин вместе с последним владельцем.

— О как? Поделишься историей?

— Да, я вашему «Пуаро» уже все рассказал. Если в двух словах, то украл его у меня один подлый человечик и хотел на лодке сбежать, да не справился с управлением и выпал за борт вместе с карабином.

— Выплыл?

Сашка молча покачал головой и, встав с неудобной табуретки, подошел к распахнутому окну. Симонов было напрягся, но увидев, что парень не собирается бежать, а просто удобно устроился на подоконнике, подошел к Сашке и протянул пачку сигарет.

— Куришь? — увидев отрицательный жест, убрал пачку в карман. — И правильно делаешь! Курить — здоровью вредить. А я грешен. Балуюсь иногда. Что за ствол-то был?

— Если честно, не знаю. Карабин какой-то древний. У нас в части таких не было.

— Судя по патронам, вполне мог быть СКС, — мечтательно заметил Симонов. — Отличная машинка. Нам бы здорово пригодилась!

— Что у вас за мания такая к огнебойным железкам? Мой служебный отжали, сейчас по утопшему карабину убиваешься...

— Если проверку пройдешь и в комендантский взвод попадешь, вернем тебе твой ствол, а работягам оружие не положено. Их безопасность — наша забота.

— От кого защищать? Бандиты?

— Бандиты, и не только. А ты, значит, уже повоевал с криминалом?

— Да какой там. — Сашка беспечно пожал плечами. — Ты что, девушек никогда не клеил?

Симонов задорно заржал и хлопнул парня по плечу.

— Я смотрю, ты мастер байки сказывать! А ничего так деваха! Ишь как за тебя встряла! — он снова заржал в голос.

— Слушай, Симонов...

— Бульбаш — мой позывной, — недовольно уточнил рыжий морпех.

— Как скажешь, — покладисто кивнул Стриж. — Так вот я о чем: Петр Иванович меня Владивостоком пугал, а что там такого страшного не сказал. Поделишься?

— Рассказать, пожалуй, можно, — Симонов почесал затылок, — вроде секрета в том нет. Вот только рассказывать особенно нечего. Нет города как такового. Не, дома, естественно, стоят, и даже кое-где кое-что работает, но в каждом районе свой хозяин и свои источники выживания. Развалился Владивосток, как переспелый чеснок на кучу отдельных зубчиков. Смекаешь?

— И что, везде бандиты хозяйничают?

— Ну ты сказал! Нет, конечно. Там везде серьезные люди за порядком смотрят. Вон торговый порт и прилегающий район под главой городской думы, его Роствардия поддержала, так что там порядок. Нефтебазу вместе с Первой речкой вице-губернатор под себя подмял. У него под рукой ЧОП «Сова». Вокзал, Эгершельд и Спортивная набережная — под прокурорскими. У них вохровцы в бойцах. Хотя... — Боцман задумался, — на Снеговой, по слухам, китайская триада район держит, но и они никуда за пределы своей зоны не лезут, за топливо и харчи исправно запчастями и ремонтом башляют.

— А вы?

— Что мы? — не понял Бульбаш.

— Ну вы под кем ходите? И чем занимаетесь?

— Ты, паря, говори, да не заговаривайся! — возмутился Симонов. — Мы не под кем не ходим! Что мы, шавки какие-то уголовные? Мы — 155-я отдельная гвардейская бригада морской пехоты! Уяснил?

— Да, как скажешь. Без обид. Я же просто не в курсе. Только почему тогда у вас такой напруг с форменным обмундированием и вооружением, если вы воинская часть?

— Ну, — Бульбаш замялся, — основной состав бригады был передислоцирован еще до пандемии на запад, для выполнения боевых задач. А те, кто оставался на охране, были задействованы при эвакуации жителей Хасанского района... Мало кто в часть вернулся, можно сказать, что никого. Вот мы — ветераны, так сказать, родного подразделения, взяли охрану воинского имущества в свои руки, ну и за порядком на островной части города следим. Тут на Попова нас всего одно отделение, а на Русском целая комендантская рота! Вот там и форма, и оружие. А как без этого караульную службу нести? То-то! А мы так — воинский патруль, нам окромя штык-ножа другого вооружения по уставу не положено. А с другого ракурса, как воину без оружия, а? И я о том!

— Понятно. А чем у вас работяги занимаются? С чего, так сказать, живет островная община?

— Сам ты — «община»! Гарнизон! А работяги по разнарядке, кто по хозяйству, например, на заготовке дров, а кто и на рыбодобыче трудится. Ну или куда комендант пошлет!

— То есть никакой свободы воли?

— Свободы, говоришь? Это какой свободы? Свободы ни черта не делать и ждать, когда тебе все на подносе принесут! Нет, братишка, тут армия! Командир сказал — ты делаешь! Ибо что? Ибо хочешь жрать — иди работай! Ты же вроде говорил, что служил? Значит и сам понимать должен! Кем, кстати, служил?

— Я — оператор БПЛА, старший сержант запаса.

— Так что такие глупости спрашиваешь?

В кабинет пружинящей походкой вошел радостный и возбужденный безопасник. Недовольно оглядев мирно беседующую парочку, Петр Иванович ехидно улыбнулся и подкрутил усы.

— Что ж ты, Симонов, тут панибратство с задержанным разводишь? А ты знаешь, сколько на его совести трупов?

— Да какой он убивец?! — отмахнулся от обвинения рыжий морпех, но с подоконника встал и от Сашки отошел. — Балабол он и бабник. Этого не отнять! А так нормальный парень! Целый старший сержант!

— А вот его девушка другого мнения, — не желал сдаваться «Пуаро».

— Так вы, Петр Иванович, уточните у Аси, скольких убитых мною людей она видела, а о скольких только слышала из моих рассказов, — улыбнулся Сашка. — Каюсь, виноват, приврал немного девушке, но без вреда же.

— То есть с корейцами вы в перестрелке не участвовали?

— Да какой там! Мы с Лоло за продуктами поехали в Андреевку, а там троица бандюганов с автоматом и двустволкой, ну я по газам и деру. Они вслед стреляли, в «хайлюксе» три пулевых в задней дверце багажника. И что я им со своей пукалкой служебной мог сделать? Но не буду же я себя в глазах девушки трусом выставить?

— А в Славянке?

— А что в Славянке? Девушки хотели двух малолеток от сектантов к себе забрать. Понимаете? На глухой кордон. Чужих детей. Без документов...

— И вы скормили им байку про бандитов?

Сашка пожал плечами, врать оказалось проще, чем говорить правду. По крайней мере, озвучиваемая им ложь звучала логичнее и правдоподобнее, чем реальные приключения, выпавшие на их долю.

— Ничего умнее на тот момент мне в голову не пришло.

— Скажешь, что и в норвежца ты не стрелял?

— Не скажу. Да, я стрелял в его сторону. Но вот, что попал, не буду утверждать. Далековато было. Он и так в воду свалился и утонул. Хотите доказывать обратное? Ваше право, а я, пожалуй, воздержусь от дачи показаний по этому поводу, пока не посоветуюсь со своим адвокатом.

— Каким на хрен адвокатом, Стриженко?

— Не знаю! Но раз вы тут за закон и порядок, то адвокат мне по закону положен! И еще, если я и попал в эту мразь, то ни о чем не жалею! Мы его спасать пришли. В шторм пришли, рискуя жизнью! А он? Он походя зарезал известную актрису, красивую женщину и просто моего друга. Она столько пережила, пока без пищи и воды в компании трех трупов по морю на надувном плоту скиталась! А этот мерзкий червяк, бунтарь недоделанный, ее убил! — Сашка сорвался на крик.

В комнату заглянул молодой парень в форме матроса военного флота.

— Товарищ капитан, — обратился он к безопаснику и доложил, сверяясь с бумажкой: — Портовые на связь вышли. Подтвердили наличие в порту контейнеровоза «Нью Нью Стар», а также тот факт, что штурман судна господин Бьёрн был высажен капитаном на необитаемый остров за попытку захвата власти на корабле.

— Хорошо, Набиулин, можешь пока быть свободен. И ты, Симонов, тоже вали на пост, адвокат самозванный, — дождавшись ухода подчиненных, Петр Иванович уселся в свое кресло и жестом согнал Сашку с подоконника. — Ну и что мне с тобой делать, Зорро недоделанный?

— А не нужно со мной ничего делать! Верните нам лодку и служебное оружие, и мы уйдем на материк. Там, где связь есть. Я созвонюсь со своей дирекцией и буду дальше действовать в соответствии с полученными инструкциями. У вас своя служба, у меня своя. А Асе и вовсе надо в университете появиться, ну или в Центроспасе. Это ей решать.

— Эх, Стриженко, Стриженко! Ты вот вроде и грамотный парень и службу знаешь, а дурак дураком. Тебе слова «военное положение» о чем-нибудь говорят? Ты с твоей подружкой считай уже мобилизованы и возвращены на действующую службу. Здесь и сейчас мобилизованы комендантом гарнизона. Не переживай, соответствующий приказ завтра с первым паромом будет у тебя на руках. И, чтобы развеять твои наивные иллюзии, добавлю, в любом другом месте, куда бы вы ни причалили, с вами поступили бы точно так же! Родина в опасности, боец, и твой святой долг — встать на ее защиту. Защитить ее от вражеской оккупации и от внутреннего беспредела, как бы пафосно это не звучало!

— И что я должен делать? Моя воинская специальность — оператор БПЛА.

— Ну боевых беспилотников у нас пока нет, но гражданские дроны мы достать постараемся. За воздушную разведку тебе и рыбаки наши спасибо скажут, если ты их на «котел» наведешь, и группа матобеспечения, за нахождение удобных подходов к цели, да и я лично не откажусь от информации о наших соседях. Как-то так, Стриженко, как-то так.

Сашка уселся назад на табуретку, пытаясь переварить резкую перемену в своем статусе и определиться со своим отношением к происходящему произволу. Петр Иванович, наоборот вскочил со своего места и принялся расхаживать по комнате, периодически рефлекторно подкручивая свои пижонские усики. Наконец приняв решение, он распахнул окно и рявкнул, глядя вниз:

— Симонов, адмиралтейский якорь тебе в... к-хм, добрый день, Татьяна Борисовна, в корму, короче! Кончай дымить! Проводи старшего сержанта Стриженко к мичману Малышко, пусть поставит их с Кузнецовой на довольствие и пока зачислит сержанта в бригаду лесорубов. Да, и это, пусть подберет им с медичкой жилье какое поприличней, лучше в Рыбаке, к больничке поближе. Я Наталье сейчас восточку направляю, она поможет. Все, давай бегом! Туда-сюда, обратно и назад! Чего сидим? — он обернулся к Сашке. — В твоих интересах поторопиться, а то опять придется в сторожке ночевать!

Сашка, пришедший к выводу, что в данной ситуации разумнее не сопротивляться, а плыть по течению, хотя бы пока не оглядится и не разберется со сложившейся обстановкой, молча встал и направился на выход.

— Товарищ капитан, — обернулся он, стоя в проеме двери, — разрешите обратиться с просьбой?

— Давай без церемоний и кривляний, Стриженко, — поморщился безопасник. — Спрашивай, что хотел.

— Петр Иванович, свяжитесь с дирекцией заповедника, сообщите обо мне, а то боюсь, меня в покойнички уже списали.

— Хорошо, Александр, я постараюсь. Где они располагались?

— Главный офис был в районе стадиона «Авангард», а кордон Северного участка — здесь, на мысе Ликандера.

— Значит, это у Голдберга нужно спрашивать. А про кордон забудь, смыло там все. Ликандера теперь — по сути, остров. Вроде инспектор один в город подался еще до карантина, а второй где-то у марикультурщиков трудится. Ладно, разберусь, проинформирую. Иди, устраивайся.

Дровосек

— Вставай, засоня! Завтрак на столе. Давай, давай, тебе через час нужно быть на проходной. Говорят, Проходцев терпеть не может опоздунув!

Сашка нехотя выбрался из спальника в промозглую явь ноябрьского утра. Заселились они вчера уже поздно вечером, как им показалось, в деревянную покосившуюся халупу. Дом с лета стоял нетопленным и напился холодом. Робкая попытка парня протопить печь обломками собранного по дороге прогнившего штакетника привела только к задымлению помещения, едва-едва награв воздух напротив печной топки. На кроватях валялись пыльные с непонятными пятнами ватные матрасы. Спать на них новоселы не рискнули, наводить порядок при дрожащем от многочисленных сквозняков свете стеариновых свечей тоже. Так и завалились спать на полу кухни в выданных «бройлерным» мичманом армейских спальниках, даже не раздеваясь.

— Утро начинается не с кофе! — провозгласил парень и поспешил на улицу, где по мощеному и даже крашеному, но увы, как и сам дом, местами подгнившему деревянному тротуару споро добежал до просторного сортира с великолепным фаянсовым унитазом. Похоже, когда-то сюда была подведена вода, и бачек исправно смывал неаппетитное содержимое, но те времена давно минули. Теперь для смыва рядом с унитазом стоял широкий пластиковый бак, куда по идее должна была стекать дождевая вода с крыши, но из-за покосившегося водостока система не работала. В баке вмерзший в лед торчал железный ковш с обломанной ручкой. Облегчив душу и тело, Сашка кое-как смыл продукты жизнедеятельности и наконец, не спеша огляделся.

Им для жилья выделили половину двухквартирного деревянного дома, знававшего лучшие времена. Построен он был капитально, и первые хозяева явно стремились его благоустроить и украсить по своему вкусу. Везде проглядывали остатки былой роскоши. В углу сада под тяжестью одичавших виноградных лоз умирала некогда шикарная беседка с резными балясинами и причудливой обрешеткой, а главное со стационарной мангальной зоной. Крытая настоящей керамической черепицей крыша давно обвалилась внутрь, повредив печь-барбекю, уронив и разбив дорогуший керамический тандыр. От большой теплицы остался только жуткий скелет, щерящийся осколками разбитых стекол. Некогда ровные высокие грядки, оконтуренные бетонными бордюрами, оплыли и заросли полынью и борщевиком. Мощенные цветной плиткой дорожки с трудом проглядывали через слой грязи и опавшей листвы. Но самое удручающее впечатление производил сам дом, особенно на контрасте с обшитой металосайдингом соседской половиной. Первые хозяева, то ли от любви к натуральным материалам, то ли от излишка финансов обшили сделанные из добротного бруса стены декоративной сосновой вагонкой, нашитой сложным геометрическим узором. Вот только за давностью лет вся эта красота где разохлась, где разбухла, а где и банально сгнила. Резные наличники отпугивали лохмотьями облупившейся краски...

Хотя нет, краска, как и бак под дождевую воду — это уже результат не слишком успешной попытки хоть как-то вдохнуть в хозяйство вторую жизнь. Вообще, следы дешевой, суррогатной реконструкции были видны повсюду, не только в попытках масляной краской прикрыть следы разрушения. Взять тот же забор, изначально сделанный из гнутого штакетника, который был «отремонтирован» штакетинами из необрезного и даже не ошкуренного горбыля! Или вот фирменная система водостока, в цвет металлочерепицы, дооснащенная на веранде не слишком аккуратно разрезанными вдоль серыми пропиленовыми тубами!

Сашка грустно вздохнул. Он всегда мечтал о своем доме, но представлялся он ему как-то не так мрачно. Если они тут задержатся, надо будет постараться убрать следы варварской реконструкции и попытаться вернуть хозяйству изначальный вид. В принципе, все не так уж и

плохо. Реально покосилась только пристроенная к дому веранда, сам дом, хоть и врос поверх цоколя в землю, стоял крепко. Размышляя о предстоящем объеме ремонтных работ и их очередности, парень вернулся в дом, где застал Асю, пытающуюся вскипятить в металлической с облупленной эмалью кружке воду на таблетке сухого спирта. Вчера им выдали по пять армейских рационов «на первое время», вот девушка и соорудила завтрак, разогрев на входящей в каждый пакет спиртовке по упаковке перловки с говядиной, а теперь пыталась заварить чай.

— Саша, у нас тут серьезная проблема с водой. Наверное, перемерзла. Я кран открыла, а она даже не капает! У меня тут с собой полторашка воды была, но уже всё. Осталось нам по кружке чая.

— Сейчас разберусь. — Стриж потопал в смежную с кухней комнату, пытаясь по трубам отследить, откуда поступает вода.

— Не горит. Садись, ешь пока теплое. После работы вернешься, тогда и займешься. И дрова нужны, а то холодно уже так спать.

Парень не стал спорить и, быстро проглотив завтрак, запил его водой из бутылки и засобиравшись на выход. Сегодня слишком много вопросов нужно решить, чтобы время на прокастинацию тратить. Чмокнув Асю в подставленную щечку, он зашагал вниз по улице в сторону старого рыбного порта, где, по словам мичмана Малышко, его должна была ждать бригада лесозаготовителей. Проходная оказалась гораздо ближе, чем ему показалось вчера в сумерках, а может, просто Иван — водитель комендантского прадика[4], вез их кружными путями? Но явился Сашка к месту сбора почти на полчаса раньше назначенного срока. Пройдя в распахнутые настежь ворота, он огляделся. Справа темными окнами мрачно взирало на мир двухэтажное административное здание с покосившейся и оттого не до конца закрывающейся входной дверью. Слева за небольшим штабелем корявых бревен виднелся вход в пилораму. Оттуда несло смесью горелого машинного масла, гниющей древесины и свежих опилок. Напротив пилорамы, почти под самыми окнами администрации, громоздилась гора из хаотично набросанных чурок. Рядом, в куче щепы, стояла пара широченных колод из комлевых частей каких-то исполинских по местным меркам деревьев, а за ней под свежесрубленным навесом аккуратными поленницами были уложены колотые дрова. Еще дальше, ближе к наспех отремонтированному бетонному причалу, располагались, судя по специфическому запаху, цеха рыбопереработки. Все постройки несли на себе следы подтопления, а за цехами виднелись горы наносного мусора, но вся территория промзоны была начисто вычищена и по мере возможностей отремонтирована. Довершали утренний пейзаж пришвартованные к причалу два малых рыболовных сейнера, явно старые и местами ржавые, но еще вполне рабочие. На мостике одного из судов стоял и пристально взирал на Сашку худошавый лысый мужик в засаленной телогрейке.

Стриж приветливо помахал мужику рукой и укрылся от промозглого утреннего бриза за углом административного корпуса, нацелившись на долгое ожидание. Не срослось, буквально через пару минут к воротам подкатил побитый жизнью китайский синий двухкабинный грузовичок с высоко наращёнными бортами и истошно засигналил. Сашка из любопытства вышел навстречу.

— Стриженов? — высунулся из пассажирского окна коренастый азиат с чуть припудренными сединой жесткими короткими волосами, левый глаз его пересекал грубо зарубцевавшийся шрам, а сам глаз был, очевидно, искусственным.

— Стриженко, — поправил азиата Сашка, — Александр Стриженко. А вы Проходцев?

— Не, бригадир с утра вызвал комендант. Меня Дамба Цыденович зовут, но ты можешь звать меня дядя Дима. Давай прыгай в машину. По дороге все обговорим.

Сашка, не споря, залез на свободное заднее сиденье. Пожал крепкую мозолистую руку дяди Димы и сухую узкую, с длинными как у пианиста пальцами руку водителя — бородатого и кучерявого парнишки, примерно его же возраста, с характерной арабо-семитской внешностью.

— Николай, — коротко представился водитель и принялся с усилием выкручивать баранку, разворачивая машину в проеме ворот.

Машина, пробежав по убитому в хлам асфальту, резко свернула на проселок и натужно полезла в горку, объезжая вымытые дождем канавы и вывернутые потоком камни. Дядя Дима обернулся назад.

— Ты как, бензопилой работал когда-нибудь?

— Ну валыщиком быть не приходилось, а на чурки ствол распустить, пожалуй, смогу, — не стал набивать себе цену Сашка.

— А как с колуном?

— Да вроде пока справлялся.

— Лады. Тогда сейчас на деляну. Фролов там сухостойный орех, пару дубков и пихточку небольшую нам промаркировал на дрова. Как раз полный кузов получится. Я валю, Нюсик чистит хлысты от сучьев, ты на раскряжёвке. Чурки сантиметров по сорок, длиннее не надо. Потом вместе грузим. Желательно за час-полтора управиться. Вопросы есть?

— А что за пила?

— Китайский «Чемпион». Тебе понравится. Так, Нюсик, вон похоже наша пихта. Тормози здесь, я ее прямо на дорогу уроню. Покажи Александру инструмент и защиту, а я работать.

Управились даже быстрее, и без десяти десять Николай свернул на Садовую улочку, вырвав напрямик к покосившимся воротам Сашкиного нового обиталища.

— Отворяй ворота, хозяин-барин. Нюсик, давай задом к тому сараю, там у покойного Стаса дровяник был. Если не сгнил, то там тент выдвигался, чтобы колоть дровишки в комфорте под крышей. А я пока гляну, что у новосела из инструмента уцелело.

Уцелело не многое. Тент выполз едва на метр и намертво застрял. В самом дровянике нашелся вполне годный, хоть и рассохшийся топор и ржавый колун с расколотой ручкой. Была там еще хитрая самоделка, позволяющая без труда раскалывать чурку сразу на восемь долей, но для её работы требовалось электричество, которого не было. Зато в углу, к вящей Сашкиной радости, нашлось примерно с полкуба пересохших, а местами затрухляевших мелко колотых дров. Самое оно на растопку.

Разгрузились, и старый бурят торжественно вручил Сашке мощный кованый колун на длинном деревянном топорище.

— Не дарю. Пользуйся, но завтра с утра с ним на работу. Свой тоже захватишь, — дядя Дима кивнул на сломанное топорище. — Парням из столярки отдашь, они к вечеру тебе новую ручку сработают. Сегодня обживайся, обустраивайся, определяйся со списком остро необходимого, я после обеда подъеду, смотаемся к Бегемоту, растрясём казенную мошну. Сильно не наглей, но и не стесняйся. У Бегемота на складах много чего есть! Вопросы есть?

Конечно же, у Сашки было море вопросов, но, как он успел заметить, старый бурят был не из болтливых и искренне спешил жить и действовать.

— Сам разберусь, — уверил нового коллегу Стриж и принялся выкатывать из дровяника старую, но крепкую дубовую колоду.

— Вот и красава! Погнали, Нюсик, нас ждут великие дела!

Грузовик, поскрипывая подвеской, скрылся за поворотом, а Сашка приступил к колке дров. Разогревшись от работы, он снял вначале куртку, потом рубашку, а затем и вовсе разделся по пояс. С хэканьем разваливая очередную чурку, парень заметил, что у калитки оставилась и внимательно наблюдает за ним нарядная девушка. Вся такая пышненькая, розовощекая, с толстой темно-русой косой, выбивающейся из-под вязаного берета, про таких говорят — кровь с молоком. Карие глаза в обрамлении густых ресниц озорно поблескивали, а кончик языка нет-нет да и выглядывал из приоткрытого ротика, чтобы облизать чуть припухшую

верхнюю губу. Серое кашемировое пальто в районе высокой, явно немаленькой груди, перекал широкий кожаный ремень висящей на плече объемной термосумки.

Сашка, невольно красуясь, с силой вогнал колун в колоду и, с наслаждением потянувшись, направился к госте.

— Добрый день, красавица. Ищешь кого-нибудь? — поинтересовался он, подходя вплотную к калитке и заглядывая в глаза посетительнице.

В ответ девушка лукаво облизнула свои сочные губки и ласково провела рукой по темной курчавой поросли на груди у парня. При этом в ее глазах плясали такие задорные бесенята, что парень смутился, как школьник на первом свидании.

— Может, кого и ищу. Кто знает, может быть, и тебя? — девица заливисто рассмеялась и, ущипнув парня за щеку, походкой от бедра, не оглядываясь, зашагала вверх по улице.

Парень с минуту смотрел ей вслед, потом сплюнул на землю тягучую слюну, чертыхнулся и, прихватив охапку мелких щепок, пошел растапливать печь.

Ася пришла к обеду, да не одна. Вместе с ней заявила дородная строгая женщина предпенсионного возраста, чем-то неуловимо напомнившая Сашке Фрекен Бок из бессмертного советского мультфильма.

— О, Сашка, ты дома — это отлично! Знакомьтесь, Галина Семеновна, это Саша — мой товарищ и друг. А это наш фельдшер Мятликова Галина Семеновна, она вызвалась помочь нам с обустройством быта.

— Приятно познакомиться, — выдавил из себя Стриж, спешно облачающийся в футболку под осуждающим взглядом мадам фельдшера.

— Здравствуйте, молодой человек. Дрова — это конечно хорошо, но вы бы лучше водой занялись! У Станислава Григорьевича на случай отключения света возле беседки колодец был, да Ленка его непутевая со своим морячком все хозяйство угробили. Так что пока придется водичку от колонки, что у проходной, поносить. Учтите, воды нам много понадобится, всю грязь отмыть, да вещи перестирать. А потом и самим в баньке помыться не помешает. Так что баньку протопить не забудьте. Ася Станиславовна, пойдемте в дом, ваше хозяйство смотреть, негоже врачу в такой антисанитарии жить.

Проводив взглядом «домомучительницу», Сашка решил для начала осмотреть баню и колодец, о существовании которых он даже не догадывался. Перспектива бегать с ведрами семьсот метров вниз до проходной и обратно его мало прельщала. Его, если честно, неожиданно взбесила эта спесивая мегера! Было огромное желание плюнуть на ее поручения и продолжать заниматься своими делами по намеченному плану, а по плану у него должен был быть обед! Но с другой стороны, Фрекен Бок права: нужно вначале обеспечить женщин водой, иначе снова придется спать в спальниках на грязном полу, а есть стоя с табуретки, используемой вместо заваленного грязным хламом обеденного стола. Хочешь не хочешь, а выполнять порученное придется и чем раньше, тем лучше.

Колодец нашелся за разросшимся кустом войлочной вишни. Сооружение хоть и выглядело убого, вполне сохранило функциональность, и, подняв плотную тяжелую крышку, Сашка в этом убедился: на глубине примерно пяти метров поблескивала водная гладь. Вот только ни ведра, ни цепи на воротах не было. Баня нашлась за домом, причем от пролома в соседском заборе к данному строению была натоптана весьма основательная дорожка! Соответственно и внутри постройка имела вполне пристойный вид, даже растопка была сложена возле чугунной печки-каменки, а в синей пластиковой бочке, прикрытой стеклянной крышкой от какой-то гигантской кастрюли, было полно воды. А вот в нагревательном котле воды было совсем мало, что Сашка тут же и исправил, переместив в него нашедшимся тут же ведром добрую треть бочки.

Растопив банную печь и притащив в предбанник пару охапок старых сухих дров, чтобы побыстрее согреть воду, Стриж принялся за поиски колодезной цепи. В стоящем в самом

углу участка сарайчике среди различного садового инструмента обнаружили еще целых пять оцинкованных ведер, а вот цепь или, на худой конец, веревка все не попадались. Парень совсем было смирился с необходимостью таскать воду из колонки, когда вспомнил о виденной возле калитки пустой собачьей будке. Бинго! К будке была приколочена четырехметровая прочная цепочка, оканчивающаяся вертлюгом и карабинчиком. Удлинив цепь найденным в сарае гибким двужильным кабелем, Сашка отремонтировал ворот колодца и зачерпнул воды. Вода была чуть солоноватой и отдавала затхлостью, но на технические нужды годилась. Быстро восполнив запас холодной воды в бане, он занес пару ведер в дом и водрузил их на печку. На шум из дальней комнаты выглянула перепачканная в пыли и паутине Ася, держащая в руках объемный сверток из штор и постельного белья.

— Саш, отнеси белье в баню. Галина Семеновна говорит, что в сарае должна была быть оцинкованная ванна. Надо ее найти и белье в ней замочить, я потом перестираю. Да и на обратном пути дров прихвати, а то в печке почти прогорело.

Ни тебе спасибо, ни тебе пожалуйста! Стриж тяжело вздохнул и потащился выполнять поручение. В животе предательски заурчало. Кашка давно переварилось, и молодой интенсивно работающий организм настойчиво требовал срочно пополнить потраченные килокалории. Он как раз нес от колодца третью пару ведер, для заполнения неожиданно весьма вместительной ванны, когда у ворот затормозил знакомый грузовичок. Из окна выглянул Николай и приветливо помахал рукой. Сашка покивал, показывая, что понял. Долил воду, подкинул дровишек в печку-каменку, по ходу прихватил охапку свеженаколотых дров и занес в дом.

— Ася! Я на склад за вещами, есть пожелания?

— Саша, какой склад? — девушка снова вышла из дальней комнаты с кружкой чая в руках, стряхивая второй рукой крошки с халата. — Тут еще столько дел по дому! Надо люстры снять и промыть, гардины...

— Ша! Женщина! — взбеленился парень, так и не присевший с самого утра, у которого желудок уже сам себя переваривать начал. — Я не спрашиваю твоего дозволения. Я ставлю тебя в известность. Вопросы есть? Вопросов нет! Вода на плите уже горячая, можете приступать к влажной уборке помещения! И не забывай в печку подкидывать и в доме, и в бане!

Хлопнув дверью, он направился к машине.

— Привет, Николай, а Цыденович где?

— Так это у тебя ПХД[5], а мы вкалываем. Дядя Дима без дела сидеть не может, сейчас дровишки в кочегарке колет, да девок уму разуму учит. Ты давай запрыгивай, поехали, а то мне через час нужно на деляне быть. Со списком определился?

— Ну так, в общих чертах, — уклончиво ответил новосел, который хоть и обдумывал полдня перечень нужных в хозяйстве вещей, да все думки из буйной головушки безвозвратно вылетели, когда он увидел мирно обедающую подругу, причем его к столу даже и не собирались звать!

Завскладом по прозвищу Бегемот оказался уже знакомый Сашке старший мичман Малышко, встретивший прибывшую команду тяжким вздохом.

— Ну чего вам еще, вымогатели? Я же вам вчера и сухпак, и форму, и спальники выдал!

— Ой вэй! Бегемот, ты кому уши лечишь? — встрял в разговор Николай, хотя нет, скорей уже всё-таки Нюсик. — Ты хочешь, чтобы наш глубокоуважаемый комендант сильно расстроился, потому что семья таких важных для нашего гарнизона новоприбывших гоев решила, что наш комендант жадный поц, и убыла от нас в неизвестном направлении? Таки нэма базара, я прямо щас донесу до его светлых очей, что некий шлемазл зажал для хороших людей казенные вещички. А заодно подскажу «Пуаро», пусть пощупает этого жадного поца за жирное вымя, не делает ли он маленький гешефт с недружественными соседями на тему тех самых казенных штук.

— Ой, всё, Нюсик! Успокойся. Тебя не переспоришь, жидовская твоя морда!

— Таки я тебя попрошу! Следи за своим поганым помелом!

— А я тебя предупреждал, будешь обзывать меня Бегемотом, будешь откликаться на жида. Вопросы есть?

— Ладно, считай квиты. Двигай окорочками, отворяй закрома Родины. Саша тебе сейчас список потребного озвучит.

— Ну мне бы по возможности инструмент, какой есть, ручной или на бензиновой тяге. Можно и электрический, но тогда генератор нужен минимум на три киловатта. Краску, морилку, лак по дереву, если есть. Известку на крайний случай. Кисти, валики... Стекла еще нужны, пиломатериал кой-какой... В общем, ремонт там нужно большой делать. Мой инструмент, что в лодке был, мне так и не вернули, а в доме даже молотка нормального нет. Посуда еще нужна, чтобы готовить, ну и ложки, кружки, тарелки там. Белье постельное, полотенца банные и кухонные, скатерть бы новую. Из мебели бы кое-что не помешало, а то даже присесть не на что — одна колченогая табуретка.

— Все? — невозмутимо спросил мичман.

— Газовую плитку бы еще, и баллон к ней, а то если каждый раз печь топить, чтобы чайник вскипятить, то никаких дров не хватит.

— Пиломатериал, это не ко мне. Печку дам, не вопрос. А вот с газом пока напряг. Газ на Русском в хранилище есть, а вот баллоны в дефиците. Поищу, но быстро не обещаю. То же и с генератором. Есть и на три, и на шесть киловатт, но бензин сам доставай. Мне такое на склад не попадает, по дороге весь испаряется! — при этом Малышко выразительно покосился на Нюсика.

— Ой взй! Опять эти пошлые намеки, опять голимый антисемитизм!

— Заметь, Нюсик, я еще ничего не сказал, а на тебе уже шапка горит!

— Ша, это не шапка, это мои огненные вихры горят в свете солнца!

— Балабол! Давай машину к третьему складу подгоняй. Вначале стулья загрузим и пару тумбочек, под личную мелочовку. Потом к первому, матрасы и прочие мелочи для крепкого сна и улучшения демографии. Там же посуда и плиты газовые. Тебе на сколько конфорок?

По итогу забили добряками полный кузов. Сашка кой-чего дополнительно «припомнил» по ходу, например, туалетную бумагу и банные веники. Мичман не отказывал, только все тщательно в накладной отмечал.

— Проверяй и расписывайся!

— Спасибо, товарищ старший мичман!

— Да не за что, обращайся. Когда для дела, оно не жалко! А то все только и знают, что кланчить тушенку, сгущенку, сахарок, а то и сразу самогонный аппарат!

— А что, так можно было?! — делано удивился Нюсик.

— Ой, да охолонись ты, клоун! И это, Александр, меня Никитой зовут, — он протянул пухлую ручишу. — А не мичманом и не Бегемотом, усек, жи... нехорошая твоя морда!

— Понял, Никита. И это, еще раз спасибо!

Нюсик, как всегда, опаздывал, поэтому разгрузились прямо у крыльца, и машина понеслась дальше, предоставив парню самостоятельно разбираться с «покупками».

В доме было уже прибрано, полы помыты, пыль вытерта. Только прилегающая справа к кухне детская комната с двумя кроватями, платяным шкафом и письменным столом осталась нетронутой. Более того, в нее сложили немытую посуду и различный хлам, видимо мешавший в уже приведенных в порядок трех других комнатах: кухне-столовой, гостиной и родительской спальне. Печка почти прогорела, но в доме было уже вполне комфортно, так что Сашка решил пока больше не топить. Женщины в доме отсутствовали, и парень отправился их искать.

Естественно для начала заглянув в баню. Открыв без стука дверь, он застал Асю в весьма пикантной позе. В бане было довольно жарко, и распаренная девушка, стоя к нему спиной в коротком шелковом халатике на голое тело, выжимала над ванной какую-то простыню или

пододеяльник. При этом халатик задрался, открывая взору длинные стройные ножки и упругую попку. Не удержавшись, Сашка легонько хлопнул девушку по оттопыренным ягодицам. Ася, взвизгнув и выронив белье, крутанулась на месте и, потеряв равновесие, уселась прямоком в ванну.

— Дурак! Балбес! Ты что творишь! Дай руку! Да отвернись ты!

— Ой, да ладно. Что я там не видел? Ты чего взбеленилась так? Мы же теперь одна семья... — Сашка продолжал с жадностью разглядывать девичье тело, которое мокрый халатик не скрывал, а скорей подчеркивал.

— Какая семья? Ты чего себе напридумывал, идиот? Я честная девушка, и у меня, между прочим, жених есть! — Ася, отбросив попытки хоть как-то прикрыться, уперла руки в боки и с вызовом смотрела прямо в лицо парня.

— Так зачем ты всем сказала, что мы пара? — рассеяно спросил ошарашенный Стриж.

— Затем, что парам предоставляют отдельное жилье, а одиночек в условиях ЧС селят в общежитиях, а я, знаешь ли, не готова жить в бабской общаге! А вовсе не то, что ты там себе навоображал! Понятно? И ещё, мужчина, чтоб ты знал — у нас равноправие! А потому я свою комнату и общую зону передела и привела в порядок, а ты свою берлогу сам отмывай! Если ты не понял, то она справа от кухни! И хватит уже на меня пялиться!

— Всё сказала? — как ни странно, Сашка не испытывал обиды, скорее разочарование и даже немного облегчение, ведь про совместную жизнь — это было не его решение, хоть он его и принял, но... — Тогда получается, что у нас обычная коммуналка и равноправие. Хорошо, пусть так. Тогда достирывай, а потом воду наносишь и нагреешь. Мне, знаешь ли, тоже помыться нужно будет.

— Эй, тут, между прочим, и твое постельное белье!

— Моё? Не-а, я себе новое со склада получил, а это можешь себе оставить или на тряпки пустить. Да! И остатки дров тоже на тебе. Поколешь и аккуратно сложишь в поленницу. А что ты хотела, равноправие оно такое, в обе стороны действует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.